

Этика как неполнота онтологического бытия человека

Научный руководитель – Сайкина Гузель Кабировна

Захаров Дмитрий Русланович

Студент (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: Philistus@yandex.ru

Этика является одной из главных нормативных систем в человеческом бытии. Однако является ли этика и человеческое синонимами? Не являются ли они продуктами несовершенного бытия человека?

Жить этически - это значит существовать на уровне своей сущности. Этический человек навечно обречён примирять на себя костюм антропологической сущности и ситуативной формы существования. Этика не несёт в себе момента становления и не может стать инструментом становления. Этика является лишь самореференциальной структурой, которая находится в процессе вечного воспроизведения.

Одним из наиболее значимых философов, раскрывающих эту идею, является Майстер Экхарт. В своей работе «Царство Божие близко» он пишет, что «*Бог мне ближе, чем я сам себе*» [1]. Несмотря на то, что понятие «этического» или «нормативного» у него отсутствует, Бог обладает у него предельным бытием. Реинтерпретируя Экхарта и его основной тезис в работе, можно сказать, что для Иоганна Экхарта существовать через волю Бога можно на уровне своей сущности через этику, а можно существовать полностью через волю Бога, заместив ей свою сущность. Но это уже *собственное* онтологическое бытие.

Однако как возможно бытие на уровне онтологического, а не этического? Превращение интрачеловеческих проявлений этики, а именно сочувствие, переживание и помощь другим должны стать частью становления бытия.

Тем не менее, какая разница между этическим и онтологическим на уровне человека? Разница состоит в интенциональности человеческого действия: интенция этического как нормативного заканчивается самореференцией относительно самой себя, а онтологическая интенция не может быть референтной относительно самой себя, ибо у неё нет ни субъекта, ни нормативности, ни объекта, но лишь телеологическая причина, которая конструируется как вариантный, но не вариативный модус бытия.

Это то, что Хайдеггер называет «забвением бытия» [2]. Ведь, раскрывая более полно мысль Хайдеггера, трагедия бытия состоит в том, что субъект существует вне онтологии, хотя эту мысль можно продолжить, обосновав, что именно субъектность мышления и есть преграда на пути к онтологическому бытию человека. Мыслящий европейский субъект не может существовать без нормативности, так как не будет границ для его воспроизведения как самого себя. Однако это приводит к тому, что этот субъект существует на уровне своей сущности, не имея возможности пробиться или перейти на иной уровень или иную форму существования.

Нормативность, в конечном итоге, это способ существования не человека, а иных внешних (социальных, природных и биологических) модусов бытия. Тем не менее, сознавая невозможность преодоления иных модусов бытийственности, человек способен переподчинить всё сущее через телеологическое, а не иерархическое рассмотрение бытия, и прийти к интенциональной формы бытия не только себя, но и всего остального.

Этика, таким образом, есть замещение неполноценности человеческого существа как онтологической сущности. Замещение нормативности интенциональностью, а не свобода человека, как это рассматривает панисторическая идеология Просвещения, будет финитной точкой развития человеческого бытия.

Одна из центральных задач философии как формы мышления и формы освоения бытия является деструкция этики в форме преодоления всего нормативного через полноту онтологического бытия человека.

Таким образом, триумф человека, человечности и человечества состоит не в победе этического над не-этическим, а в победе онтологического над этическим. Там, где не существует нормативность, но существует лишь сопричастность к бытию как таковому, возможно полнейшее раскрытия бытия не только человека, но и всего бытия *через* человека.

Источники и литература

- 1) Мейстер Экхарт. Духовные проповеди и рассуждения. М., 2016
- 2) Мартин Хайдеггер. Основные понятия метафизики. М., 2013